

ЮБИЛЕИ

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Ему — семьдесят. 50 лет творческой биографии отданы театру. За эти годы на сцене воплощены многие образы и характеры. Однако, думаю, не случайно этапными работами в актерской судьбе народного артиста РСФСР Всеволода Константиновича Лукьянова стали не Отелло и не Егор Булычев... И не роль Вани Кудряша в «Грозе» А. Н. Островского — одна из первых, сыгранных им на сцене Калужского городского театра им. Луначарского в далеком теперь 1938 году.

Рожденный накануне революции, он и поколение его сверстников равняли свою жизнь по самым значительным вехам в истории Родины. Он играл Кирова и Олега Кошевого, Ворошилова и Юлиуса Фучика.

— Когда мне близко то, чем живет мой герой, тогда более широким становится простор для работы. Не нужно думать — вот здесь из образа ушла правда жизни. Суть поиска — определение глубины характера моего будущего героя.

Главную ролью в творчестве В. К. Лукьянова стал образ В. И. Ленина, воплощенный во многих пьесах советской театральной Ленинианы. Традиции русской реалистической школы, на которых воспитал актера его учитель Иван Арсентьевич Слонов, помогли Лукьянову не только в выборе верного направления творческого поиска. Они дали возможность осмыслить глубину образа с позиций коммуниста и гражданина.

— Слонов не раз говорил мне, что играть всегда одинаково невозможно. Любую роль можно сделать лучше, а можно — хуже. Но всегда обязательно. Ты сам должен быть убежден в точности образа. Только тогда будешь убедителем в своей роли. Вот это и есть партийность искусства.

Коммунистом он стал в 1942 году. Его война началась в декабре 41-го, в бою под Москвой. На фронт Лукьянов пошел добровольцем. Воспользовался днем, отведенным для перерегистрации брони ведущего актера Саратовского театра юных зрителей. Тем единственным днем...

И пришел в военкомат. Был поступок. Воплощение жизненного принципа его поколения, живущего интересами страны, ее заботами и печалями. Потому вижу закономерность в будничности этого отнюдь не рядового поступка.

Так стал актер курсантом-танкистом. Но уже в октябре под Тамбовом из отличников учебы военных училищ для участия в обороне Москвы была сформирована отдельная курсантская стрелковая бригада. Наводчик минометного дивизиона вступил в свой первый бой за Родину.

Взрыв для него — ощущение физическое.

В 1942-м на фронтовом смотре художественной самодеятельности в Осташкове чи-

тал он перед бойцами, как свое кровное и пережитое, стихи Константина Симонова.

Лишь дождь, как будто он привязан навеки к конскому хвосту, И свист снаряда, сердце разом

Роняющего в пустоту... Воронок черные болячки, Грязь и вода, смерть и вода Оборванные провода И кони в мертвых позах скачки...

Через все долгие годы войны протянулась его фронтовая дорога. Пруссией, а затем Манчжурей кончилась она в победном 45-м.

У фронтовиков нная память о войне. Глубже она и тяжелее. Она, эта Память, привела Всеволода Константиновича Лукьянова в студию звукозаписи Омского радио. Он стал бессменным ведущим передачи «Ты помнишь, товарищ...». И не случайно в первой из радиопередач программы, радиожурналисты посвятили раздел ее ведущему. Люди должны были знать, кому они пишут свои письма...

Особенно остро чувствует он необходимость борьбы за мир сейчас, в сложной обстановке нашего тревожного мира. Война обнажила в его душе понимание места человека на земле.

У каждого, уверен Всеволод Константинович Лукьянов, свой передний край борьбы за мир. Для него, актера-бойца, этой передовой стала сцена. А война — еще одной точкой отсчета...

— Сцена для меня — отирование! Крупицы отлаживают в душе от встреч с разными людьми. Так собираю образ. Удовлетворенность чувствую лишь тогда, когда несу людям правду о жизни, о смерти; правду о мечте — пусть пока еще не осуществленной... Это меня греет, это мною движет.

На 25 лет стала для В. К. Лукьянова родным домом сцена Заполярного драматического театра имени Маяковского, Норильск — город особых людей и особых условий. И там, как нигде больше, сильно чувство локтя у каждого из соратников заполярного братства.

Я планов наших люблю, громадьё, Размаха шаги саженья. Я радуюсь маршу, которым идем

В работу и в сраженье... Была в Норильском театре добрая традиция: ежегодно к 7 ноября здесь ставили спектакль о революции. В восьми пьесах разных драматургов роль Ильича играл Лукьянов. Трудным, а потому особенно дорогим, стал для него образ вождя в пьесе А. Штейна «Между ливнями».

Помните, ночь... Ленин за столом... Кронштадский мятеж. В опасности судьба революции. На подавление заговора были брошены лучшие из лучших, цвет и сила партии: коммунисты — делегаты партийного съезда.

Нас водила молодость в сабельный поход, Нас бросала молодость на кронштадский лед. Боевые лошади уносили нас, На широкой площади убивали нас...

Уверен, эти строки Багрицкого — еще одна точка отсчета в биографии актера. Примером сильных людей проверял он свое знание жизни. Еще одна роль...

— Знакомьтесь, Балуев. Газовщик... главная на земле специальность...

Слушаю этот монолог человека, уверенного в необходимости своего дела, и вновь, в который уже раз утверждаюсь в мысли: каждый из его героев, сыгранных за несколько десятилетий творческой биографии, — фигура социально значимая! Ибо уверен его герой — он необходим людям, потому что живет для них. И если проникает в меня, зрителя, его отношение к герою — тогда верю в искренность театра. Тогда возникает то самое верное ощущение «театр в театре», когда актер создает одновременно двойной образ: тот, что заложен драматургом и режиссером, и другой — самого себя, играющего этот образ. Потому что актер, как и поэт, это не работа — состояние души! Потому что искусство — для каждого, кто причастен к нему — многократные попытки ответить на те вопросы, что мучают тебя, твоё поколение, твоё время.

Вспомните спектакль Омского академического театра драмы «Ретро» по пьесе А. Галина. В. К. Лукьянов играет роль Чмутина...

— Разные люди жили в нашем доме. Женщина была, Анна Ивановна. Все болела она. Так Сережа однорукий десять лет за ней ухаживал. А ведь чужой, вроде, человек!

Вот что объединяет артист во всех образах, воплощенных им на сцене. Не чужие мы люди! Душа каждого из нас должна чутко отзываться на чужую боль. Не взирая на разность лиц и поколений. Ответственность перед собой и своей совестью — вот философская концепция этого спектакля, вот творческое кредо актера. Его главная точка отсчета.

— Я счастлив тем, что и сегодня ощущаю в себе потребность говорить людям правду о жизни и ее проблемах. Правду о самих людях, — говорит Почетный гражданин г. Норильска, народный артист РСФСР Всеволод Константинович Лукьянов.

В. САЛЬНИКОВ.
Фото В. Шиманского.